

И.Ю. Позднякова,
кандидат архитектуры.
священник Виктор Поздняков,
выпускник Тамбовской духовной семинарии

Роль епископа Феофила (Раева) в церковном строительстве Тамбовской епархии в конце XVIII – начале XIX века

В XVIII веке за строительство новых церквей отвечали местные архиереи. На них была возложена основная ответственность за утверждение проекта на месте, разрешение строительства, также они были основными инициаторами в возведении новых церквей в городах и монастырях. Со времен основания Тамбовской епархии практически все правящие архиереи старались соблюдать порядок непрерывного строительства новых церквей. В конечном итоге, именно от хозяйственной политики преосвященного зависело состояние дел в храмостроительстве епархии. В «Историко-статистическом описании» Георгий Хитров подробно рассказывает о строительной деятельности каждого тамбовского епископа как о неотъемлемой части его служения.

Одним из самых деятельных преосвященных, пребывавших когда-либо на Тамбовской кафедре, был епископ Феодосий (Головницкий), (пребывание на Тамбовской кафедре: 1766–1786 гг.). «Усердие Феодосия обнаружило себя щедростию на устроение и украшение храмов Божиих. В городах, монастырях и селах на место ветхих деревянных церквей одна за другою воздвигнуты церкви каменные обширные и благолепные; в короткое время построено довольно новых храмов. <...> Короче сказать: в 1772 году после язвы устроено в епархии до 40 храмов».¹ Необходимо отметить, что в XIX веке эпитет «благолепный» или «хорошокрасивый» применялся к зданиям, украшенным деталями барокко и классицизма. Должное внимание епископ уделял и монастырскому строительству. Именно он был инициатором каменного строительства

¹ Хитров Г. Указ. соч. С. 97

на территории Казанского монастыря, которое продолжил его приемник – епископ Феофил (Раев) (пребывание на Тамбовской кафедре: 1788–1811 гг.).

По происхождению епископ Феофил был малороссиянин. Родился в семье дворянина Камардина² в 1737 году в Глуховском повете Черниговской губернии. Рано лишившись родителей и не имея средств к существованию, до 18 лет обучался в черниговской семинарии, потом в Киевской академии. Фамилию «Раев» часто давали в семинариях или академии сиротам-воспитанникам. В 1762 году он принял постриг с именем Феофила и был рукоположен в сан иеродиакона. В том же году был определен учителем во вновь открытые географический и немецкий классы Новгородской духовной семинарии, где в 1769 году был переведен на преподавание пиитики. В том же году, 27 июля в Санкт-Петербурге, он был рукоположен в иеромонаха. 29 сентября 1770 года иеромонах Феофил был назначен префектом, а 13 июля 1774 года был посвящен в сан архимандрита новгородского Антониева монастыря и поставлен ректором той же семинарии, что дало ему право присутствия в духовной консистории. В 1780 году архимандрит Феофил был вызван в С.-Петербург для исправления чреды священнослужения и проповеди слова Божия, он так же присутствовал в Санкт-Петербургской духовной консистории. В июле 1782 года был переведен настоятелем в новгородский Хутынский монастырь. Через пять лет, в апреле 1787 года, он был рукоположен в епископа Старорусского, викария митрополита Новгородского Гавриила³. В мае 1788 года епископ Феофил был назначен на самостоятельную Тамбовскую кафедру⁴.

Здесь, по особому указанию Святейшего Синода, он должен был устроить учебно-воспитательный процесс в Тамбовской семинарии. Помимо этого, руководствуясь примером митрополита Гавриила, у которого в течение 18 лет он находился в подчинении, епископ Феофил старался наладить все сферы церковной жизни вверенной ему епархии – от упорядочения консисторского делопроизводства, до правильного исполнения церковных служб

² Хитров Г. Указ. соч. С. 168

³ Здравомыслов К.Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 119 – 120

⁴ Хитров Г. Указ. соч. С. 109

в приходских церквях. Как сообщает тамбовский историк священник Георгий Хитров, по прибытии на кафедру епископ Феофил составил для консистории письменные указания и правила. Следует заметить, что в этом документе епископ неоднократно ссылается на опыт и труды Московского митрополита Платона⁵. Дело в том, что годы правления Тамбовского епископа Феофила пришлось на время служения митрополита Платона (Левшина). Он являлся одним из крупнейших церковных деятелей эпохи Просвещения в России и возглавлял Московскую епархию с 1775 по 1811 год⁶. Логично предположить, что его взгляды на церковную архитектуру, изложенные в собрании сочинений и изданные в 1782 году, а также строительная программа, осуществлявшаяся в это время в Московской епархии, имели влияние на его современника – епископа Феофила.

Епископ Феофил открыл новую эпоху в жизни Тамбовской епархии и на много лет вперед предопределил модель строительства городских и монастырских соборов этого региона. «С попечением о внутреннем благоустройстве обителей епископ Феофил соединял непрерывную, самую неутолимую заботу о внешнем их благолепии. При его поступлении на паству тамбовскую почти все монастыри вверенной ему епархии были бедны зданиями, и эти здания большею частью деревянные, приходившие уже в ветхость, не соответствовали своему назначению ни планом, ни вместимостью. <...> к концу его служения пастве Тамбовской все обители были им устроены согласно требованию времени. Для некоторых обителей он сам был и зодчим и надзирателем при постройках. Только устройство монастырей, удаленных от Тамбова, он поручал людям, к которым имел полное доверие, не оставляя, впрочем, своего личного надзора за постройками».⁷

Личное участие епископа в церковном строительстве было огромным и решающим. В условиях, когда обители получали ничтожное финансирование от государства, а пожертвования тратили только на необходимые нужды, епископ смог организовать небывалое по масштабам строительство сразу в нескольких монастырях.

⁵ Хитров Г. Указ. соч. С. 116, 159.

⁶ Путятин И.Е. Образ русского храма и эпоха Просвещения: Монография. М.: Гнозис, 2009. С. 21–57.

⁷ Хитров Г. Указ. соч. С. 133–134.

Сначала был произведен капитальный ремонт в Троицком Козловском монастыре – одном из древнейших монастырей епархии. «Когда были приобретены средства для исправления ветхостей Козловского монастыря, преосвященный Феофил на этот случай дал Варлааму подробныя наставления, и он выполнил их с отличною точностию. <...> Вообще архимандрит Варлаам, при помощи и под руководством епископа Феофила, столько сделал для благоустройства козловской обители, сколько не сделал ни один настоятель после него».⁸

Значительной реконструкции подверглась Успенская церковь. Двухэтажным храм был основан в 1670 году по благословению высокоосвященного Илариона, бывшего Митрополита Рязанского во имя Успения Божией Матери при настоятеле игумене Кирилле. Верхняя церковь в нем была одноименной, а нижняя – во имя Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия. Здесь была произведена перепланировка – переустроены приделы, один из которых по просьбе епископа был посвящен Варлааму Хутынскому, – святому, подвизавшемуся в монастыре, настоятелем которого некогда был преосвященный Феофил. На храмовой таблице, сохранившейся в наши дни об этом написано: «... а 1793 года при игумене Варлааме Новохоперском возобновлена с позолоченным иконостасом и обновлена образами, ищекотурена снаружи, покрыта вновь железом. Крест и глава позолочены и переименована: в нижнем этаже... во имя Всех Святых... а в верхнем – во имя Варлаама Хутынского».

В 1844 году каменные своды верхней церкви были разобраны и заменены деревянной скатной кровлей, а стены подняты на два аршина.⁹ Тогда же была разобрана колокольня этого храма. От нее осталось кубовитое основание, примыкающее к основному объему церкви. По сути, в таком виде эта церковь сохранилась до настоящего времени. Протяженные боковые фасады расчленены лопатками и горизонтальными тягами. Наличие фигурных фронтонов на северном, южном и западном фасаде, выполненных в неорусском стиле «северного зодчества», говорит о том, что церковь подвергалась повторной реконструкции уже в начале XX века. Каждый такой фронтон был увенчан небольшими луковичными

⁸ Хитров Г. Указ. соч. С. 135–136.

⁹ Бельх М. Сказания о Козловских храмах. Липецк, 1998. С. 102–103.

главками, значительно обогащавшими пластику лаконичных фасадов храма.

Помимо настоятельского корпуса была перестроена часть монастырской ограды. Судя по описаниям, изданным в 1876 году в Тамбовских Епархиальных Ведомостях,¹⁰ сложно сказать, когда были сооружены башни: вместе с первой каменной стеной в 1750 году, или позже, при епископе Феофиле. Ансамбль Козловского монастыря приобрел должный вид уже без участия епископа, но, несомненно, согласно его строительной программе. Колокольня, выстроенная в 1822 году на пожертвования жителей города Козлова, располагалась по центру западной стены над Святыми воротами, между двумя угловыми башнями. Традиционное расположение колокольни над западным входом было продиктовано не функциональной, а богослужебной необходимостью: «В нижнем ярусе в направлении запад-восток существуют проездные ворота, которые, впрочем, всегда заперты, за исключением дней, в которые осуществляются крестные ходы, так как для прохода в монастырь есть северные ворота.»¹¹

Большое внимание преосвященный Феофил уделял и Саровской пустыни.¹² «Посетив ее весной 1789 года, епископ Феофил нашел некоторые здания не соответствующими великолепию храмов и богатству обители; другия, по его мнению, стояли не на месте с нарушением общаго ея вида. Рассмотрев внимательно обитель, преосвященный Феофил тот час же составил план переделок и новых построек, удивляясь тому, что пустынь, богатая средствами для своего внешнего великолепия, не вполне обладает им, тогда как это могло бы еще более возвышать высокий иноческий чин ея. По наставлению этого зодчаго, строитель пустыни иеромонах Пахомий в том же году приступил к исполнению его предначертаний».¹³ По указаниям епископа на месте старой надвратной церкви была возведена четырехъярусная колокольня с симметрично прилегающими к ней братскими корпусами, в углах западной стены

¹⁰ Козловский Троицкий монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 10. С. 313–315.

¹¹ Козловский Троицкий монастырь // Тамбовские епархиальные ведомости. 1876. № 11. С. 316.

¹² Орлов Н.И. Особенное внимание Преосвященного Феофила (Раева) к Саровской пустыни. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1917. № 28 С. 195–197.

¹³ Хитров Г. Указ. соч. С. 136.

возведены две трехъярусные башни (на восточной стороне ограды башни уже существовали). Таким образом, западная стена была полностью перестроена по классицистическому канону, главным атрибутом которого являлась высокая колокольня над Святыми воротами и башни, фиксирующие углы. Колокольня Саровского монастыря – одно из самых высоких зданий, и в то же время, лучших классицистических образцов храмового строительства на территории Тамбовской епархии. Планировка двух нижних ярусов решена в виде последовательно уменьшающихся квадратов, два верхних яруса – подобные квадраты с незначительно скошенными углами. В декоративном оформлении колокольни присутствуют пилястры и карнизы, а в нижнем ярусе – треугольные портики над проездами. Три нижних яруса прорезаны арочными, верхний – прямоугольными проемами. Отличительной особенностью проема второго яруса является его выполнение в виде венецианского или палладианского окна с рустованными центральными стойками, что является редкостью для провинциального зодчества. Наличие курантов в верхнем ярусе было, пожалуй, единственным случаем применения часового механизма в церковном строительстве Тамбовской губернии того времени.¹⁴

Приведенное описание дает основание полагать, что Саровская колокольня возводилась по проекту высококлассного архитектора. Ее основные детали схожи с чертежом колокольни альбома № 10 из коллекции альбомов М.Ф. Казакова, хранящихся в Государственном научно-исследовательском музее архитектуры им. А.В. Щусева. Н.Ф. Гуляницкий отмечает высокий уровень профессионального мастерства проектов в составе указанного альбома, отображавших основные типы и тенденции храмостроения второй половины XVIII века.¹⁵ На чертеж колокольни как возможный прототип Саровской постройки впервые указал И.Е. Путятин.

Проект колокольни из «Смешанного альбома» был выполнен в системе классических правил тектонического построения плас-

¹⁴ Авель (иеромонах). Общежительная Саровская пустынь и достопамятные иноки, в ней подвизавшиеся / записки, собранные Троицкой Сергиевой лавры иеромонахом Авелем. Второе издание. М.: типография Александра Семена, 1860. С. 84.

¹⁵ Гуляницкий Н.Ф. Собрание чертежей храмов в «Смешанном» альбоме М.Ф. Казакова // Матвей Федорович Казаков и архитектура классицизма / Редкол.: Н.Ф. Гуляницкий, М.Б. Михайлова (зам. гл. ред.) и др.; НИИ теории архитектуры и градостроительства. М.: НИИТАГ, 1996. С. 54–56.

тики фасадов. Имеется в виду, прежде всего, пятиярусная композиция, созданная в соответствии с градацией ордерной суперпозиции. Нижний ярус выполнен в виде широкого прямоугольного основания, оформленного четырехколонным тосканским портиком с арочным проездом. За пределы портика вынесены крылья стен с дополнительными дверными проемами. Верхние ярусы проекта колокольни, квадратные в плане, со скошенными углами, постепенно убывают в размерах снизу вверх. Распределение ордеров от дорического к ионическому, композитному и, самому верхнему, коринфскому подтверждает строгое следование ордерной суперпозиции. Просветы арок трех средних ярусов колокольни оформлены малыми колоннами соответствующего ордера, несущими арочную затяжку. В верхнем ярусе малые колонны несут антаблемент, над которым в полуциркульной нише устроен циферблат, что так же создает впечатление подобного арочного проема. Купол колокольни венчает стилизованная луковица-шпиль на восьмигранном барабане.

Можно предположить, что при строительстве Саровской колокольни использовался описанный чертеж. На это указывает общий принцип построения ярусов, характерное завершение в виде купола с полуциркульными люкарнами для устройства циферблатов, а также полностью воссозданный венчающий элемент. Расхождения могли быть вызваны вынужденным упрощением проекта при строительстве. Так, в Саровской постройке приставные колонны были заменены плоскими пилястрами. Нижний ярус приобрел квадратные очертания, так как крылья корпусов, вплотную прилегающие к колокольне, значительно ниже, чем это показано в проекте. Благодаря такому изменению, основание более активно вычленяется из фоновой застройки корпусов, к тому же поставленных глубже фасада колокольни. Арочный проем в виде палладианского окна был сохранен лишь во втором ярусе, где было устроено помещение церкви во имя святителя Николая. Арки третьего и четвертого ярусов звона, видимо, было решено оставить без декоративных колонок из-за сложностей в монтаже колоколов. Значительное отличие здания Саровской колокольни от рассматриваемого чертежа – отсутствие пятого яруса. Видимо, это было вызвано рациональными соображениями в функциональной целесообразности наличия дополнительного помещения. Таким

образом, в Саровской колокольне последний ярус представляет собой некое слияние двух верхних ярусов проекта: он более вытянут по вертикали и имеет сложную арку в виде прямоугольного проема с люнеттой над балкой и двух круглых отверстий в тимпане, имитирующих розетки. Саровской колокольне так же, как и ее проектному прототипу, свойственна особая устремленная ввысь, утонченная и изящная пластика фасадов.

Новые башни на западной стороне отчасти были скопированы с восточных, выстроенных немного ранее, в 1782 году. Благодаря руководству Феофила монастырь приобрел законченный вид. А сам епископ, фактически, выступил в роли архитектора: особенности предложенного им проекта говорят о его познаниях в области архитектуры и о приверженности к «правилам» классицизма. В результате Саровский монастырь стал одним из лучших монастырских ансамблей, выстроенных в эту эпоху на территории Тамбовской губернии.

Далее, по указаниям епископа строительство церквей велось в Санаксарской и Вышенской пустыни. Колокольня Вышенской пустыни являлась наиболее близкой копией Саровской колокольни. В ее венчающей части прослеживается довольно точное повторение саровского прототипа: главки на барабане и купола с люкарнами. Ее создатели пошли по пути дальнейшего упрощения образца, вдвое сократив второй ярус и превратив арку с рустованными колоннами в термальное окно. Пропорции двух верхних ярусов, получивших очертания почти правильных восьмигранников, были также сокращены по вертикали, из-за чего Вышенская колокольня получилась значительно ниже Саровского прототипа.

В Николаевском Чернеевом монастыре так же, как в Сарове, следуя общепринятым канонам, были возведены колокольня и ограда с четырьмя башнями по углам.

В городе Пензе епископ вел работу по возведению на новом месте зданий Спасо-Преображенского монастыря. Епископ Феофил предложил перенести монастырь, после того как увидел ветхость старых построек и стесненность участка, возникшую в результате перепланировки города по Высочайше утвержденному плану.¹⁶

¹⁶ Дворжанский А.И. История Пензенской епархии: Исторический очерк. Кн. 1. Пенза, 1999. С. 12

Проект нового монастыря, подготовленный настоятелем архимандритом Израилем (точно установить автора проекта не представляется возможным), епископ счел не соответствующим финансовым возможностям заштатной обители и ходатайствовал перед Синодом об изменении всех двухэтажных построек на одноэтажные. Старые монастырские церкви было предложено разобрать, а полученный материал в целях экономии средств использовать для нового строительства, но по просьбе горожан Преображенский храм было решено оставить. Однако продолжение строительства храма на новом месте последовало нескоро. Так как монастырь перенесли за город, к Вознесенскому кладбищу, то каменная кладбищенская Вознесенская церковь, построенная в 1779–1784 годах, стала первым монастырским храмом. В 1798 году была сооружена трехъярусная каменная колокольня.¹⁷ В XX веке монастырь был разрушен. На сохранившихся фотографиях хорошо просматривается ограда с колокольней и угловыми башнями. Колокольня являлась классической трехъярусной башней. Нижний ярус в плане представлял собой квадрат со скошенными вершинами. В его оформлении просматривается крупный руст и круглые декоративные розетки, по одной на каждой грани. Средний ярус одинаковых размеров по отношению к нижнему был снабжен спаренными полуколоннами, перекрытыми арочными фронтонами. В простенках между ними находились арочные ниши с живописными вставками, пространство между нишами и фронтонами было заполнено ромбовидным живописным декором. Верхний ярус, круглый в плане, значительно меньшего диаметра по отношению к нижним, являлся звоном. По сторонам сквозных арочных проемов стояли полуколонны, поддерживающие треугольные фронтоны, причем над каждым проемом имелось круглое слуховое окно. Купол колокольни был увенчан луковичной главкой на круглом барабане. По сторонам колокольни симметрично друг другу были устроены входы, оформленные треугольными фронтонами. Угловые башни представляли собой восьмерик, поставленный на кубовитое основание. Отличительной особенностью этих башен являлись декоративные пояса в виде висячих стрельчатых арок, обрамлявших

¹⁷ История Храма Вознесения Господня // Храм Вознесения Господня [Пенза, 2007–2009] URL: <http://vozneshenie.dabor.ru/> (дата обращения: 24.04.2011)

оба яруса. Шатровое покрытие и килевидные кокошники, видимо, появились в результате более поздней реконструкции во время строительства храма Живоначальной Троицы 1849–1862 годов.¹⁸

В городе Тамбове на территории всех трех монастырей (Трегуляевского, Казанского и Вознесенского девичьего) велось крупномасштабное строительство под непосредственным руководством епископа. До начала реконструкции обители представляли собой примерно одинаковое зрелище: полуразвалившиеся церкви и службы, огороженные деревянной оградой. Епископ Феофил решил полностью перестроить и церкви, и кельи, и хозяйственные корпуса, и ограды. Строительство Трегуляевского и Казанского монастырей происходило по общей схеме: сначала возводилась новая ограда с непременно четырьмя башнями по углам, колокольня, кельи и т. д., а затем в разгар строительства принималось решение о реконструкции соборного храма непременно по саровскому образцу. Общий силуэт этих монастырских комплексов (особенно Казанского монастыря) напоминал уменьшенную модель Саровской пустыни.

Интересно, что, рассказывая о строительстве женских монастырей, Г. Хитров не говорит о возведении непременно четырех башен в углах ограды и колокольни над центральным входом. Да и проекты церквей здесь не соответствовали саровскому образцу, тогда как при строительстве четырех соборов из пяти возводимых в то время на территории мужских обителей наблюдается непременное следование указанному прототипу.

Во всей деятельности епископа Феофила по реконструкции монастырей Тамбовской епархии прослеживается планомерная политика опытного градостроителя. Во время правления этого епископа большинство монастырей подверглись продуманной реконструкции.¹⁹ Их ансамбли стали главными градостроительными ориентирами в среде одноэтажной жилой застройки, являющимися доминантами и сегодня. В конце XVIII – начале XIX века планировка монастырской территории устраивалась по канонич-

¹⁸ История Храма Вознесения Господня // Храм Вознесения Господня [Пенза, 2007–2009] URL: <http://vozneshenie.dabor.ru/> (дата обращения: 24.04.2011).

¹⁹ Ларин Н. Из прошлого Тамбовской епархии. Преосвященный Феофил епископ Тамбовский и Шацкий // Тамбовские епархиальные ведомости. 1912. № 6 С. 749.

ной схеме, воспроизводящей модель Горнего Иерусалима, согласно которой геометрически правильный участок обносился стеной с башнями по углам и высокой колокольней над западными, Святыми воротами.²⁰ Стиль самих монастырских построек можно охарактеризовать как ранний классицизм с элементами позднего барокко. Можно сказать, строительство высокой колокольни – это один из главных моментов в создании монастырского ансамбля. Она являлась основной доминантой, относительно которой организовывалось и внутреннее пространство обители, и внешняя система окружающих ориентиров.

Строительная программа епископа Феофила не ограничивалась обустройством монастырей. «Во время управления паствою тамбовскою, как показывают клировыя ведомости, построено более трехсот храмов в городах и селах по планам, утвержденным и грамотам, выданным епископом Феофилом».²¹ Тамбовский краевед И.И. Дубасов так охарактеризовал любовь епископа Феофила к строительству церквей и монастырей: «Епископ любил строиться; поэтому Тамбовские жители часто видели своего архипастыря на верхних подмостках возводимых им построек. Къ всякой работе он внимательно присматривался и часто давал мастерам более или менее дельные советы».²² Таким образом, эпитеты зодчего и строителя, которыми наделял Г. Хитров персону епископа Феофила, были не образными выражениями, а отражением фактического состояния дела.

²⁰ Бусева-Давыдова И.Л. Развитие композиции русских монастырей эпохи классицизма // Матвей Федорович Казаков и архитектура классицизма / Редкол.: Н.Ф. Гуляницкий, М.Б. Михайлова (зам. гл. ред.) и др.; НИИ теории архитектуры и градостроительства. М.: НИИТАГ, 1996. С. 127–131.

²¹ Хитров Г. Указ. соч. С. 163.

²² Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края / составитель Ю.А. Мизис. Тамбов: Пролетарский светоч, 1993. С. 92.